

4 декабря. Билибино

Привет, Веро!

Уже неделя, как я на Чукотке.

Быт у меня вполне приличный, и ничего страшного, к чему меня готовили, здесь нет. Живу в двухкомнатной квартире, в которой все то же, что и дома. Имеется большая кровать и раздвижной диван, но я предпочитаю спальный мешок, чтобы хоть в чём-то было отличие от Москвы.

Здесь полярная ночь. Вместо обычного дня такие сумерки, которые длятся не больше двух часов. Затем снова темнеет. Красоту этих сумерек ни передать, ни пересказать. Ее надо видеть. Постоянная ночь, быть может, кого-то угнетает, но только не меня. Солнце — искуситель. Его лучи мешают, отвлекают, куда-то зовут, грозят лишить разума и делают безвольным. При солнечном свете трудно писать. Для работы нужны ночь, сумерки, мрачная погода. В этом смысле Севера нет ничего.

Считается, будто Пушкин любил осень и не жаловал весну. Я с этим не спорил, имея в виду его буквальные высказывания. Тем более что осень и сам люблю. Но со временем меня озадачила эта определенность. Как это Пушкин мог не любить весну? Как можно не любить время, пробуждающее чувства, эмоции, умножающее восприимчивость и чувственность? Как остаться равнодушным к тем дням, часам и минутам, когда готова раскрыться душа и мы становимся беззащитными перед тем, что находится за гранью разума и рациональности? В этот период все ищут друг друга и часто находят. Весна дарит если не счастье, то радость от новой встречи. Невольно, даже не замечая, мы движемся к ней, потому что и нас, еще ни о чем не подозревающих, тоже кто-то ищет. И если не осталось у нас надежды и мы простились с иллюзиями, очерствели и обессердечили, то кто-то,

быть может, еще не пропал и, нечаянно явившись, вдруг спасет нас!

Но что принесет с собой эта ожидаемая встреча? Не новую ли любовь и не еще ли одну надежду на то, что всё ещё называют «человеческим счастьем»? Скорее всего, новые страдания, душевное беспокойство с бессонными ночами и печальными, хмурыми днями...

*Весна, весна, пора любви,
Как тяжело мне твое явленье,
Какое томное волненье
В моей душе, в моей крови...
Как чуждо сердцу наслажденье...
Всё, что ликует и блестит,
Наводит скуку и томленье.*

*Отдайте мне метель и вьюгу
И зимний долгий мрак ночей.*

Неправда, что Пушкин не любил весну. Он её ждал и... боялся. Страшился своих чувств, новых страданий и нового горя — неизменного спутника любви. И страх этот с годами только увеличивался, вместе с опасениями грядущей весны. Пушкин старался скрывать страх и этот безобидный набросок тщательно переработал, прежде чем включил в «Евгения Онегина». А последние две строки и вовсе убрал.

В этих дилеммах лучше других разобрался Пруст:

«Пожалуй, можно сказать, что произведения, подобно воде в артезианском колодце, поднимаются тем выше, чем глубже в сердце проникает страдание. [...] И все-таки, раз уж кто-то так нескладно устроен (похоже, природа отвела эту роль мужчине), что не может любить, не страдая, и, чтобы познать истину, ему просто необходимо страдать, — жизнь такого человека в конце концов становится

несносной. Годы счастья — потерянные годы, для работы надо дожидаться страданий. Мысль о неизбежных страданиях неразрывно связана с мыслью о работе, и всякий раз мы не можем без страха думать о муках, которые придется вынести прежде, чем родится замысел нового произведения. А когда осознаешь, что страдание и есть лучшее, что предлагает нам жизнь, о смерти думаешь без ужаса, как об освобождении».

Был ли еще кто-то так «нескладно устроен», как наш Александр Сергеевич? И, зная о его страданиях, особенно в последние годы, представляя одиноким, мечущимся по заснеженному Петербургу или скитающимся по слякотным дорогам России, о смерти его думаешь как об избавлении.

Быть может, на Крайний Север бежали от несчастья и от новых страданий? Здесь меньше соблазнов и не много искушений, а те, что случаются, легче преодолеть. И сам Пушкин незадолго до гибели не замыслил ли отправиться в эти края? Не потому ли перечитывал книгу о Камчатке и писал заметки о ней? В Париж и Европу было нельзя, так он думал об Азии... Во всяком случае, географическое название Анадырь упоминается у Пушкина 26 раз!

...Но я отвлекся.

О своем плане найти первого младенца двухтысячного года никому не говорю. Не знаю, как это будет воспринято. Как только освоился, пошел в роддом. Он находится при районной больнице. Мои вопросы к акушерке настолько её насторожили, что она третий день избегает встречи. После безуспешных попыток войти к ней в доверие я был вынужден искать понимание у главного врача. С неё-то и надо было начинать, не нарушая субординацию, которая в подобных учреждениях соблюдается свято.

Главврачом Билибинского района быть хлопотно, но красиво. Мимо сугробов и сосенок Ирина Александровна идет в роскошной шубе до пят, в богатой шапке, и только слышится отовсюду: «Здрасьте!.. Здрасьте!..» Судя по всему, в районной больнице демократия в легкой форме, в зародыше, и, надеюсь, не разовьется. Иначе нельзя. Сама Ирина Александровна выглядит

безупречно, одета строго и со вкусом, ее кабинет оформлен в соответствии с хозяйкой, на стенах несколько живописных картин с видами Чукотки, а в приемной сидит такая секретарша, что, если

главврач долго не принимает, — грех роптать.

Ирина Александровна приняла меня, я открыл ей тайну приезда, и она мигом разобралась во всем, что мне нужно.

Как выяснилось, младенца давно ждут. Все знают, что Чукотка первой встречает Новый год, а значит, есть шанс, что именно здесь появится на свет первый человек грядущего века. И хотя Билибино находится вдали от Берингова пролива, часовой разницы нет, и, если здесь родится ребенок в первые минуты двухтысячного года, Билибино войдет в историю. Ожидания эти закреплены не только эмоциями и амбициями, но и специальным приказом губернатора. А что такое приказ российского губернатора, европейцам не понять. Этот приказ не обязательно выполнять, но не чтить его, не вывешивать на стенды и не руководствоваться им (поймешь ли значение этого слова?) — нельзя.

Я попросил Ирину Александровну показать этот исторический документ. Главный врач вызвала секретаршу, и та спустя несколько минут принесла его копию, которую я прилагаю к письму. Отнеси его в Лувр.

Между тем Ирина Александровна пригласила двух акушеров — опытную, с тридцатипятилетним стажем, Галину Алексеевну (которая избегала встречи со мной) и совсем молоденькую Светлану, а также врача-педиатра Юрия Корнеевича. Получив высокий статус, я мог расспрашивать врачей о чем угодно. Вот что я выяснил.

Насчет первого ребенка (его здесь называют «Младенец-2000») акушеры осведомлены и не удивятся, если он появится на свет при их участии. Сейчас в больнице три роженицы, которые могут родить под Новый год. Но сказать, что в ночь на первое января это действительно произойдет, врачи не возьмутся. Сроки, в которые ребенок может появиться на свет, — от 38 до 42 недель. Они знают о приказе губернатора, но и без этого фиксируется

точное время рождения каждого ребенка. Если это случится в ноль часов тридцать семь минут — в журнале так и отметят. Роды принимают акушер-гинеколог совместно с врачом-педиатром. Но еще задолго до этого педиатр и терапевт организуют охрану будущего ребенка: осматривают роженицу, изучают ее состояние — словом, доводят до родов. А после родов долго ухаживают за матерью и ребенком.

Обращаясь к опытной Галине Алексеевне, я спросил, не может ли ребенок родиться в отдаленной тундре, без ведома врачей, не замеченный никем, так что мы не узнаем точного времени его появления на свет.

Галина Алексеевна сказала, что такое, к сожалению, случиться может. Некоторые женщины работают в оленеводческих бригадах — готовят еду, кормят, шьют, убирают, рожают, воспитывают детей, ведут хозяйство, никуда из тундры не выезжают, и поэтому врачи не всегда могут знать, есть ли среди них беременные. Врачам лишь могут сообщить по рации, что где-то на берегах Анюя или Омолона родился ребенок. После этого они вылетают в тундру, забирают мать вместе с новорожденным, привозят в районную больницу, осматривают и, если надо, лечат. Время появления на свет такого ребенка точно никто не фиксирует, а о приказе губернатора в оленеводческих бригадах вряд ли осведомлены.

Итак, есть вероятность, что первый младенец родится и о том никто не узнает. Мы узнаем лишь о том ребенке, которого с точностью зафиксируем. И чествовать будем его, в то время как настоящий первенец века будет беззаботно спать в яранге, укутанный в пыжиковые шкуры, не подозревая, кто он.

Мне казалось, чем глуше местность, тем вероятнее родиться незамеченным. Но все наоборот. Чем крупнее город, тем больше неучтенных детей. Здесь врачи бегают за каждой беременной, буквально выцарапывая их из поселков. За ними посылают дорогостоящий вертолет, ради них вылетают врачи, привозят в районную больницу, где благополучно доводят до родов. Это объясняется тем, что врачам строго наказано следить за численностью коренного населения. Существует приказ, давно

изданный, но не отмененный, по которому беременную чукчанку или эвенку обязаны госпитализировать, обследовать и подлечить. Как выражается Юрий Корнеевич: «Коренная женщина должна идти в роды оздоровленной».

Как правило, женщины, работающие в тундре, не становятся на учет и от обследования отказываются. Не каждая соглашается оставить хозяйство и детей на длительное время, тем более если муж — оленевод и почти всегда в отлучке. Кроме того, женщины нередко пьют, и случалось, ребенка буквально спасали от матери. Всякое бывало... Однажды сообщили по рации, что в тундре у роженицы начались судорожные припадки. Срочно организовали вертолет. Ирина Александровна и Светлана вылетели в Омолон — это как от Москвы до Нижнего Новгорода. Когда прилетели, женщина была уже без сознания. Ее доставили в Билибино. Прооперировали. У нее не сокращалась матка, не сворачивалась кровь... Женщину спасли, и, к счастью, остался жив ребенок! Галина Алексеевна до сих пор удивляется, как не отслоилось «детское место». (Во Франции и России по-всякому зачинают и по-разному рожают, но плод вынашивают в одном и том же «детском месте».) И это лишь один случай, когда спасли мать и ребенка, а таких примеров множество. Их подлечивают, сажают на вертолет и отправляют обратно в тундру. Обычно у этих рожениц нет ни одеяла, ни пеленок — нет ничего, во что можно завернуть ребенка. Все это им выдается за счет больницы или из того, что приносят билибинцы.

Сейчас коренное население рождает больше, чем приезжие. Точнее, приезжие стали рожать меньше. Это происходит по разным причинам, из которых холод — не главная. По словам Юрия Корнеевича, здесь малый процент кислорода. Влияет и северное сияние, безобидное, на первый взгляд, но от которого многим становится дурно. Вдобавок в это время не работает связь, плохо показывает телевизор и не ловятся радиоволны. Часто болит голова от перепадов давления и от резкого колебания температур. Сказывается на здоровье плохое питание, отсутствие витаминов, фруктов и овощей.

Но меня все-таки больше интересовало: возможны ли в тундре роды, о которых вовремя не узнают врачи? Ведь тогда они не смогут установить точное время появления ребенка. Судя по всему, такое возможно, и опытная акушерка это подтвердила. Однако затем врачи стали утверждать, что подобные роды сейчас исключены. В каждой бригаде имеется рация, по которой оленеводы даже из самых отдаленных кочевий могут связаться с районом, и, случись что, тем более роды, уже через полчаса врачи об этом узнают, и в тундру вылетит вертолет.

«А если нет топлива?» — спрашиваю.

«Такого не бывает!» — отвечают дружно.

«А если непогода?»

Но врачи утверждают, что нелетной погоды для санавиации нет. Если жизнь в опасности — выполняется спецрейс «два-девять-один». Это значит, летчики подбираются самые опытные, способные вылететь в любую погоду.

Я засомневался: не случится ли подтасовка в связи с приказом губернатора? Не припишут ли акушеры первенство «своему» ребенку?

Мои собеседники ответили, что подобное исключено.

Мы условились поддерживать связь, и, если в Билибино родится ребенок в течение первого часа после Нового года, они мне подробно обо всем расскажут по телефону. Вернуться сюда я вряд ли смогу.

Так обстоят мои дела, и о том, как они буду развиваться, — напишу.

Администрация Чукотского автономного округа
Департамент здравоохранения автономного округа

П Р И К А З

от 30 сент. 1999 г.

г.Анадырь

№133

*О рождении ребенка 2000 года
в Чукотском автономном округе.*

В соответствии с распоряжением Губернатора Чукотского автономного округа от 16.02.99 N35-РЗ «О мероприятиях начала третьего тысячелетия»

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Главным врачам Чукотской окружной больницы (Уманов В.М.), Анадырской муниципальной поликлиники (Фомина Н.Г.) и районов:

1.1. Установить количество беременных женщин, состоящих на учете в женских консультациях и ожидающих ориентировочно рождение ребенка 1 января 2000 года.

1.2. При рождении доношенного ребенка установить точное время в часах, минутах, секундах на 1 января 2000 года и представить информацию в Департамент здравоохранения ЧАО и Администрацию округа немедленно (тел. дом. Маркив В.М. - 2-20-33; Петренко Э.П. — 2-45-93; тел. деж. Администрации — 2-43-34).

1.3. Руководствоваться информационным письмом Управления охраны здоровья матери и ребенка Минздрава России от 17.06.99 г. N2510/6690-99-32 «О стандарте нормальных родов».

По определению ВОЗ, «нормальные роды» — это спонтанные роды при сроке беременности 37-42 недели в головном предлежании с низким риском начала и течения всего родового процесса. После родов мать и ребенок находятся в хорошем состоянии:

— для матери этот период завершается благополучным отделением плаценты и хорошим состоянием в течение 2-х часов после родов;

— для ребенка этот период завершается первичной обработкой и передачей его под наблюдение неонатолога или детской медицинской сестры. Оценка по шкале Апгар на 1-й и 5-й минутах должна соответствовать 7 баллам и более.

1.4. При определении критериев доношенности руководствоваться приказом МЗ РФ - постановлением ГК РФ по статистике от 04.12.92 г. N318/190 «О переходе на рекомендованные ВОЗ критерии живорождения и мертворождения».

1.5. При подаче информации в Департамент здравоохранения ЧАО о рождении ребенка указать:

1.5.1. Фамилию, имя, отчество, паспортный возраст матери, отца.

1.5.2. Место жительства родителей с указанием сведений о прописке в Чукотском автономном округе.

1.5.3. Пол ребенка, точное время рождения, вес, рост.

1.6. Выслать историю родов в Департамент здравоохранения ЧАО до 04.01.2000 г.

1.7. Ответственными за подачу своевременной и достоверной информации о рождении ребенка 2000 г. Назначить главных врачей и неонатологов больниц.

2. Заместителю начальника Департамента (Маркив В.М.) установить дежурство по Департаменту на 01.01.2000 г. для получения информации о рождении ребенка 2000 г.

3. Провести с 6.01.2000 г. заседание комиссии под моим руководством для обработки поступившей в ДЗО ЧАО информации о рождении ребенка 2000 г.

В состав комиссии включить: заместителя начальника (Маркив В.М.); главного эксперта-врача (Петренко Э.П.) и главного специалиста Департамента (Котыт Э.В.).

4. Контроль за выполнением настоящего приказа оставляю за собой.

*И.о. начальника Департамента
здравоохранения Г.Ю.Гудимов*

ВСЕ МЫ НАЧИНАЕМ С КОЛЫБЕЛИ

Колыбель эвенов — по-эвенски «бэбэ» — предмет, имеющий длительную историю. Модель такой колыбели, найденной археологами на Амуре, — свидетельство того, что тунгусские племена, предки эвенов и эвенков, заселили бассейн Амура уже около 2000 лет назад. Основа колыбели — два деревянных короба, выгнутых из досок и скрепленных под углом друг к другу. Деревянная конструкция покрыта чехлом из ровдуги — оленьей замши. В такой колыбели ребенку тепло и уютно в любую погоду, колыбель очень удобна при перекочевках на оленях. Такая эвенская колыбель, изготовленная около 100 лет назад, хранится в фондах Магаданского краеведческого музея. Нет-нет да и удается увидеть такие же в оленеводческих бригадах или в поселке, но очень редко. И вот в Анюйске, когда я был в гостях у Марии Филипповны Поповой, хозяйка показала мне настоящую эвенскую колыбель. К верхней части колыбели подвешена горизонтально палочка, отделанная узором из литого олова — точно так раньше эвены отделывали рукоятки ножей.

«Это игрушка для ребенка», — объяснили мне. — Такая есть у каждой колыбели-бэбэ...»

*А.Бурькин. «Советская Чукотка».
№№118-119, 29 мая, 1993 г.*